
РАЗБАЛАНСИРОВАННЫЙ РЕБЕНОК

---

*КАК РАСПОЗНАТЬ НАРУШЕНИЯ ОБРАБОТКИ
СЕНСОРНОЙ ИНФОРМАЦИИ
И СПРАВИТЬСЯ С НИМИ*

КЭРОЛ СТОК КРАНОВИЦ
CAROL STOCK KRANOWITZ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МУЛЬТИМЕТОД

КИЕВ
2019

Содержание

<i>Предисловие ко второму изданию</i>	7
<i>Предисловие к первому изданию</i>	9
<i>Выражение признательности</i>	14
<i>Введение</i>	16
<i>Как пользоваться этой книгой</i>	23

Часть I

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАРУШЕНИЯ ОБРАБОТКИ СЕНСОРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Глава первая.

КАК ПОНЯТЬ, ЧТО У ВАШЕГО РЕБЕНКА НАРУШЕНИЕ ОБРАБОТКИ СЕНСОРНОЙ ИНФОРМАЦИИ?

Четыре ребенка с нарушением обработки сенсорной информации дома и в школе	28
Нарушение обработки сенсорной информации. Краткое описание	33
Как неэффективная сенсорная обработка приводит к неэффективному обучению	36
Общие симптомы НОСИ	37
Когда это не НОСИ. Похожие симптомы	44
Сопутствующие проблемы	45
Возможные причины нарушения сенсорной интеграции	63
У кого развивается нарушение обработки сенсорной информации?	64

Может, проблемы с сенсорной интеграцией есть у всех?	66
Тест на определение сенсорно-моторного расстройства	67
Анкета для родителей детей раннего возраста с сенсорно-моторным расстройством	68
Надежда есть	74

Глава вторая.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБРАБОТКИ СЕНСОРНОЙ ИНФОРМАЦИИ,
И ЧТО МОЖЕТ ПОЙТИ НЕ ТАК

Ощущения.....	78
Что такое сенсорная обработка?	82
Как должен протекать процесс обработки сенсорной информации	90
Типичное развитие процесса обработки сенсорной информации у младенцев и детей	93
Что такое нарушение обработки сенсорной информации?	96
Шесть важных предостережений.....	105

Глава третья.

КАК ПОНЯТЬ, ЧТО У РЕБЕНКА ПРОБЛЕМЫ С ОСЯЗАНИЕМ?

Три ребенка в детском саду в начале дня.....	108
Осязание в норме	110
Тактильная дисфункция.....	113
Как тактильная дисфункция влияет на повседневную жизнь.....	120
Характеристики тактильной дисфункции.....	131

Глава четвертая.

КАК ВЫГЛЯДЯТ ПРОБЛЕМЫ С ВЕСТИБУЛЯРНЫМИ
ОЩУЩЕНИЯМИ, ЕСЛИ ОНИ ИМЕЮТСЯ У РЕБЕНКА?

Два второклассника в парке аттракционов	139
Вестибулярная система в норме	142
Вестибулярная дисфункция.....	146
Как вестибулярные ощущения влияют на повседневные навыки	153
Характеристики вестибулярной дисфункции	160

Глава пятая.

КАК ОПРЕДЕЛИТЬ, ЕСТЬ ЛИ У РЕБЕНКА ПРОБЛЕМЫ
С ПРОПРИОЦЕПТИВНЫМИ ОЩУЩЕНИЯМИ?

Один девятилетний ребенок в бассейне.....	165
Проприоцепция в норме	167
Проприоцептивная дисфункция.....	170
Как проприоцептивные ощущения влияют на повседневные навыки	175
Характеристики проприоцептивной дисфункции	179

СОДЕРЖАНИЕ

Глава шестая.

КАК ОПРЕДЕЛИТЬ, ЧТО У РЕБЕНКА ПРОБЛЕМЫ
С ВИЗУАЛЬНЫМ ВОСПРИЯТИЕМ?

Две семиклассницы.....	183
Визуальное восприятие в норме.....	186
Визуальная дисфункция.....	194
Характеристики дисфункции зрения.....	201

Глава седьмая.

КАК ПОНЯТЬ, ЧТО У РЕБЕНКА ПРОБЛЕМЫ СО СЛУХОВЫМ ВОСПРИЯТИЕМ?

Третьеклассница на уроке музыки.....	206
Атипичные поведенческие паттерны.....	208
Слуховое восприятие в норме.....	208
Слуховая дисфункция.....	213
Характеристики слуховой дисфункции.....	219

ЧАСТЬ II

КАК СПРАВИТЬСЯ С НАРУШЕНИЕМ
ОБРАБОТКИ СЕНСОРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Глава восьмая.

ДИАГНОСТИКА И ЛЕЧЕНИЕ НАРУШЕНИЯ
ОБРАБОТКИ СЕНСОРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Родители в поисках ответов.....	224
Когда ребенку нужна профессиональная помощь?.....	226
Документируйте все, что касается поведения ребенка.....	230
Выявление проблемы.....	245
Различные подходы и виды терапии.....	249
Встреча специалиста и ребенка.....	256
Продолжайте делать записи.....	257

Глава девятая.

ВАШ РЕБЕНОК ДОМА

Родительские откровения.....	259
Сбалансированная сенсорная диета.....	260
Стимулирование здоровой сенсорной обработки дома.....	263

Глава десятая.

Ваш ребенок в школе

Нужно ли общение с педагогами?.....	278
Если бы только школа была больше похожа на дом.....	279

Выбирайте, кому рассказать	282
Хорошо, когда школа и ребенок подходят друг другу	283
Содействие успеху вашего ребенка в школе	285

Глава одиннадцатая.

СПРАВЛЯЕМСЯ С ЭМОЦИЯМИ ВАШЕГО РЕБЕНКА

Типично ужасное утро	297
Советы экспертов	299
Что надо и чего не надо делать	304

Глава двенадцатая.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ВАШЕГО РЕБЕНКА

Родительское прозрение	311
Достичь просветления	313
Пожелание родителям	318

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А.

СЕНСОРНЫЙ ПРОЦЕССОР

Синхронизированная нервная система	323
Три компонента центральной нервной системы	324
Четыре части мозга, используемые в обработке сенсорной информации	330
Сенсорный процессор. Резюме	338

Приложение Б.

ЧЕТЫРЕ УРОВНЯ СЕНСОРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СОГЛАСНО ДОКТОРУ АЙРЕС

Первый уровень (первичная сенсорная система)	340
Второй уровень (сенсорно-моторные навыки)	341
Третий уровень (перцептуально-моторные навыки)	343
Четвертый уровень (готовность к учебе)	344
ГЛОССАРИЙ	346
БИБЛИОГРАФИЯ	370

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

В 1955 году доктор Энн Джин Айрес написала свою первую статью, посвященную теории сенсорной интеграции; в 1972 году была опубликована ее первая книга, что дало толчок к возникновению новой области исследований. Опираясь на ее работы, дошкольный педагог Кэрол Сток Крановиц, консультируясь со специалистом по эрготерапии, которого обучала доктор Айрес, в течение двадцати пяти лет оказывала помощь десяткам детей, у которых была выявлена «дисфункция сенсорной интеграции».

Доктор Айрес скончалась в 1988 году, и, потеряв лидера, направление стало утрачивать свои позиции. Хотя эрготерапевты все еще практиковали и проводили курсы по сенсорной интеграции.

В 1998 году Кэрол опубликовала книгу «Разбалансированный ребенок», доступное пособие для родителей и учителей. Книга дала простое практическое объяснение: (1) сложной теории сенсорной интеграции, (2) лечения, называемого эрготерапией, с точки зрения сенсорной интеграции, и (3) расстройства, которое теперь называется дисфункцией сенсорной интеграции. Прочитав книгу Кэрол, родители стали обращаться к педиатрам

и эрготерапевтам со словами: «Это мой ребенок. Нам нужна эрготерапия».

Родители спрашивают: «Как проблема моего ребенка могла оставаться незамеченной столь долго?» Ответ заключается в том, что лишь немногие профессионалы, кроме эрготерапевтов, знали о дисфункции сенсорной интеграции. Когда вышла книга Кэрол, картина изменилась. «Разбалансированный ребенок» включен в список обязательной литературы и входит в учебный план многих образовательных программ. Это первая книга, которую даю разочарованным от бесплодных усилий родителям, когда они приходят ко мне в офис за ответами.

Это уже второе издание книги Кэрол, содержащее обновленную терминологию, информацию о детях, страдающих аутизмом, и новые главы о зрении и слухе. Цель Кэрол — писать не для ученых — осталась прежней. И ей снова это удалось!

Я уверена, что уже в этом десятилетии мы увидим больше научных публикаций о дисфункции сенсорной интеграции, новые методики будут включены в стандартные диагностические руководства и гораздо большему количеству детей будет поставлен верный диагноз и проведено соответствующее лечение. Мы станем свидетелями того, как поколение детей с дисфункцией сенсорной интеграции адаптируется и дома, и в школе. Мы увидим, что эрготерапия с сенсорным интеграционным подходом будет признана большинством специалистов в области медицины и образования.

Вклад Кэрол в эту область неоценим. С ее книгой пришли понимание и надежда, которых не было ни у одного из тысяч родителей. Надежда... и действие... и дети, чье будущее станет ярче, а жизнь полноценнее. Что может быть важнее?

— Люси Джейн Миллер, доктор философии,
клинический директор
Центра сенсорной терапии и исследований,
директор по исследованиям Фонда сенсорной обработки,
профессор педиатрии университета Роки Маунтин,
доцент кафедры педиатрии Университета Колорадо.
Декабрь 2004 года

ВВЕДЕНИЕ

В течение 25 лет я работала в детском саду Св. Колумбы в Вашингтоне, округ Колумбия. Большинству дошкольников нравились мои занятия по музыке, детскому фитнесу и театральные занятия. Каждый день небольшие группы детей трех, четырех и пяти лет приходили ко мне в комнату, чтобы играть, двигаться и учиться. Они радостно колотили по барабанам и ксилофонам, пели и хлопали, танцевали и вертелись. Малыши трясли маракасами, управляли марионетками и разыгрывали сказки. Они размахивали парашютами, играли в музыкальные игры типа «следуй за лидером» и проходили через полосы препятствий. Ребята плали, как воздушные змеи, топали, как слоны, и таяли, как снеговики.

Большинству детей нравятся такие действия, поскольку их способность организовывать сенсорную информацию для использования в повседневной жизни очень эффективна. Малыши воспринимают зрительные и слуховые ощущения, ощущения от прикосновений и движений, исходящие от их тел и окружающего мира, и их реакции хорошо отрегулированы.

Однако некоторым детям, например Эндрю, Бену и Алисе, не нравилось приходиться ко мне в комнату для занятий.

Столкнувшись с сенсорно-моторными затруднениями, они становились напряженными, расстроенными и растерянными. Эти дети отказывались участвовать в мероприятиях или делали это неэффективно, и их поведение сводило на нет веселье их одноклассников. Именно об этих детях написана данная книга.

За время своей преподавательской деятельности (1976–2001) я работала с более чем тысячей маленьких детей. Вне школы я вела занятия с дошкольниками у себя дома, готовила детей к танцевальным выступлениям в рамках разных публичных мероприятий. Я провела десятки музыкальных вечеринок по случаю дней рождения. Была няней в детской комнате, воспитателем младшей дружины скаутов, а также руководителем школьной команды и спортивных групп моих сыновей.

Многолетняя работа с детьми убедила меня в том, что все они любят живые, интересные занятия. Все хотят веселиться однако некоторые не принимают участия в общем веселье. Почему так? Неужели они не могут этого сделать?

Когда я начала преподавать, «неучастники» озадачили меня. Интересно, а почему таких детей столь трудно организовать? Почему они оказались «не в форме», когда пришло время присоединиться к веселью?

Почему Эндрю жужжал и бегал по периметру комнаты, пока все, сидя на ковре, распевали «Колеса на автобусе»¹?

Почему Бен стучал по плечу, когда, согласно музыкальным инструкциям, необходимо было неумоимо стучать по коленям?

Почему Алиса плюхнулась на живот, «слишком уставшая», чтобы сидеть, и стучит одновременно двумя ритм-палочками?

Сначала эти дети меня раздражали. Когда их невнимательность и отвратительное поведение вызывали у меня негативную реакцию, я ощущала себя беспомощным учителем и плохим человеком. Однажды я сказала ребенку, что отворачиваться и закрывать уши, когда я играю на гитаре, «просто грубо». В тот день я пришла домой и расплакалась...

¹ «Колеса на автобусе» (*The Wheels on the Bus*) — американская народная песня, записанная в 1939 г. Верной Хиллз. Это детская песня необычайно популярна в Великобритании, США, Австралии и Канаде.

Каждый вечер, готовя ужин или общаясь со своими сыновьями, я размышляла об этих детях. Я не могла справиться с ними. Это не были дети с особыми потребностями. Они не были нелюбимы или обездолены. Некоторые демонстративно плохо себя вели, например ставили подножку однокласснику, в то же время другие казались апатичными и бездумными. В их поведении было мало общего, за исключением общей неспособности получать удовольствие от занятий, которыми традиционно наслаждается большинство детей.

Я была не единственной, кого эта ситуация ставила в тупик. Карен Стримпл, директор детского сада Св. Колумбы, и другие учителя были озадачены одними и теми же детьми. Родители этих детей часто были обеспокоены, особенно когда они сравнивали поведение одного своего ребенка с поведением других своих детей. И если даже заботливые родители и учителя были разочарованы, то как должны себя чувствовать дети?

Они ощущали себя неудачниками.

А мы, учителя, понимали, что подводим их.

Мы знали, что можем исправить ситуацию. В конце концов, начиная с 1970-х годов, Св. Колумба начала принимать в свою обычную школьную программу некоторое количество детей с отставанием в развитии. Мы довольно успешно работали с этими детьми. Почему же мы терпели фиаско при обучении некоторых «обычных» детей с невыраженными, четко не установленными проблемами? Мы хотели получить ответ.

Ответ пришел от Линн Энн Бальцер-Мартин, детского эрготерапевта, доктора философии, матери одного из детей детского сада Св. Колумбы. С начала 1970-х годов Линн была консультантом в сфере образования в нашей основной программе обучения детей с отставанием в развитии, которая называется «Инклюзия сегодня». Однако ее основной работой была диагностика и лечение детей младшего возраста, у которых были проблемы с учебой и поведением, вызванные неврологической недостаточностью, так называемой «дисфункцией сенсорной интеграции».

Психотерапевт Энн Джин Айрес, доктор философии, была первой, кто описал проблему. Около 50 лет назад доктор Айрес

сформулировала теорию *дисфункции сенсорной интеграции*¹ и руководила другими специалистами по эрготерапии с целью разработки стратегий вмешательства. Ее книга «Сенсорная интеграция и ребенок» содержит подробное объяснение этой неправильно понимаемой проблемы — она должна быть прочитана всеми, кто заинтересован в понимании ее особенностей.

Дисфункция сенсорной интеграции, называемая теперь *нарушением обработки сенсорной информации*, или *нарушением обработки сенсорной информации* (НОСИ)², не является новой проблемой, она — всего лишь новое определение старой.

НОСИ может вызывать недоумение из-за множества различных симптомов. Когда центральная нервная система неэффективна в обработке сенсорной информации, детям трудно функционировать в повседневной жизни. Они могут хорошо выглядеть и обладать превосходным интеллектом, но быть неуклюжими и нерасторопными, боязливыми и замкнутыми (или враждебными и агрессивными). НОСИ может влиять не только на то, как они двигаются и учатся, но и на то, как они себя ведут, как играют и заводят друзей, и особенно на то, как относятся к себе.

Многие родители, педагоги, врачи и специалисты по психическому здоровью с трудом распознают НОСИ. Не осознавая проблемы, они могут ошибочно принять поведение ребенка, низкую самооценку или нежелание участвовать в обычной детской игре как проявление гиперактивности, неспособности к обучению или эмоциональных проблем. Если они не знакомы с НОСИ, то мало кто из них понимает, что непонятное поведение может быть вызвано неправильно функционирующей нервной системой.

Доктор Линн Бальцер-Мартин, как и другие ученики доктора Айрес, обучалась распознавать и лечить сенсорные проблемы. Ее беспокоило, что большую часть ее клиентов не направляли к ней на диагностику, пока они не сталкивались с проблемами в школе или дома, в возрасте шести, семи или восьми лет. Она

---

¹ В англоязычной литературе — *Dysfunction in Sensory Integration — DSI*.

² В англоязычной литературе — *Sensory Processing Disorder — SPD*.

стремилась выявлять проблемы у детей в младшем возрасте, когда развивающийся мозг наиболее восприимчив к изменениям.

Дошкольники, чья нервная система развивается стремительно, имеют лучшие шансы получить больший эффект от терапевтического вмешательства. Линн знала, что если НОСИ будет диагностировано у детей в возрасте трех, четырех или пяти лет, то они могут получить индивидуальную терапию, которая предотвратит последующие социальные и школьные проблемы.

Задача состояла в том, чтобы найти способ идентифицировать дошкольников с НОСИ, поскольку доступные стандартные тесты не подходят для «маленьких детей». Линн задумала быстрый и эффективный скрининг с целью выяснить, есть ли у очень маленьких детей неврологические нарушения, подлежащие коррекции, которая необходима для развития в хорошо организованных людей. Она спросила у нас: заинтересованы ли мы?

Еще бы! Мы были очень заинтересованы!

Таким образом, все сошлось. Мы хотели узнать больше о наших беспокойных учениках. Линн стремилась испытать свою идею скрининга. Фонд Кэтрин П. Мэддокс, который уже финансировал нашу основную программу инклюзии, призывал нас разрабатывать больше проектов, направленных на улучшение физического, психического и эмоционального здоровья детей и их семей.

Первой задачей Линн было ознакомить нас с процессами обработки сенсорной информации, а затем, с нашей помощью, создать программу скрининга, которая была бы пригодна для дошкольников.

Процесс скрининга должен быть интересным для детей и достаточно простым, чтобы в других школах было легко его продублировать. Он не должен занимать много времени, оставаясь при этом достаточно результативным, чтобы позволить педагогам различать простую незрелость и возможное НОСИ у малышей.

Самое главное: скрининговая программа предоставила бы данные, которые побудили бы родителей искать для своих детей соответствующего профессионала по раннему вмешательству (эрготерапевта, физиотерапевта, а иногда — психолога

или логопеда). Цель раннего вмешательства — помочь детям функционировать лучше (или даже наилучшим образом) в школе, дома и в повседневной жизни.

В 1987 году при поддержке школьного сообщества и с моей энергичной помощью Линн организовала в детском саду Св. Колумбы программу, в которой все 130 учеников проходили ежегодный скрининг. Мы стали направлять детей с выявленными нарушениями на раннюю терапию. И сразу увидели обнадеживающие положительные, результаты: навыки этих детей стали улучшаться.

Под руководством Линн я изучила все, что могла, по этому вопросу. Я научилась тестировать детей и собирать данные, полученные от учителей, родителей и благодаря непосредственным наблюдениям. Я стала понимать загадочное поведение некоторых детей.

По мере того как накапливались и улучшались мои знания, совершенствовались мои навыки преподавания. Я помогла своим коллегам осознать, почему эти дети так отличались от сверстников. Я проводила семинары в других дошкольных учреждениях и начальных школах, чтобы обучить преподавателей распознавать признаки этой неясной проблемы. Я ввела в своем классе занятия, способствующие здоровому сенсорно-моторному развитию всех детей.

Я радовалась успехам, достигнутым такими детьми, как Эндрю, Бен и Алиса, вскоре после того, как они начали проходить эрготерапию. Невероятно, но когда они овладели более эффективными сенсорно-моторными навыками, они расслабились, стали более сосредоточенными и начали получать удовольствие от занятий. Теперь, когда я возвращалась домой в конце дня, мне хотелось не плакать, а торжествовать!

По мере обогащения моего опыта я узнала, что объяснение природы и сущности НОСИ родителям требует времени и навыков. Когда у обследованных детей были обнаружены явные признаки дисфункции, мы с Карен попросили родителей прийти, чтобы понаблюдать за ними в комнате и на игровой площадке. Затем мы собрались на закрытую конференцию, чтобы обсудить наши наблюдения.

На этих конференциях мы описывали нарушения обработки сенсорной информации и то, почему мы считали их причиной сложностей у их детей. Мы объясняли, что проблема излечима. Мы говорили, что даже дети старшего возраста и взрослые могут излечиться, а раннее вмешательство дает наилучшие результаты. Мы пытались развеять страхи родителей, заверяя их, что наличие НОСИ не предполагает, что ребенок психически неполноценен или что они плохие родители.

Мы поняли, что эта информация неизбежно вызывает беспокойство и вопросы у родителей, приводит к заблуждениям относительно НОСИ. Часто они бросались к своему педиатру, который, не будучи знаком с НОСИ, ошибочно расценивал это как проблему, которую ребенок «перерастет».

Мы знали, что подняли больше вопросов, чем было возможно дать ответов на получасовой конференции.

Таким образом, эта книга была задумана для того, чтобы объяснить, что такое сенсорная интеграция и что такое ее нарушение родителям, учителям и другим неспециалистам в данной сфере. Это второе издание, вышедшее спустя семь лет после первого, содержит самую актуальную информацию, которая также может помочь тем, кто уже имеет опыт ухода за детьми с другими, более серьезными нарушениями, многие из которых частично совпадают с НОСИ.

В настоящем издании я пыталась сделать пояснения максимально понятными для читателя. Формулировки познакомят вас с терминами, которые обычно пользуются специалисты.

Книга писалась с точки зрения педагога, и последняя может отличаться от точки зрения клиницистов. Изучение природы и сущности НОСИ с разных сторон позволит вам лучше понять вашего ребенка (или ученика), и это — основная задача книги. Прочитав ее, вы станете настолько компетентным и уверенным в своих познаниях, насколько это возможно, и будете готовы оказать помощь, в которой нуждается ребенок.

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЭТОЙ КНИГОЙ

Независимо от того, был ли установлен диагноз вашему ребенку, эта книга поможет вам понять и справиться с нарушением обработки сенсорной информации (НОСИ), также известному как дисфункция сенсорной интеграции. Эта книга написана не только для родителей. Она адресована также учителям, врачам, специалистам по эрготерапии, психологам, бабушкам и дедушкам, няням и вообще всем, кто заботится о разбалансированном ребенке.

Как педагог я была свидетелем того, как проявляется НОСИ. Я видела такое поведение детей, которое родители, педиатры и даже терапевты не имеют возможности наблюдать. Следовательно, книга, написанная с точки зрения учителя, предлагает такое понимание, которое может упустить специалист в другой области развития ребенка.

Часть I включает общее описание НОСИ и того, как эта дисфункция влияет на поведение детей. Тут же приведены симптомокомплексы (оформленные в виде таблиц-опросников для ваших заметок), связанные с ними проблемы и характеристики разбалансированных детей; приведено описание неврологического развития в норме, функционирования основных ощущений

и того как они влияют на повседневную жизнь, и что происходит в случае их неэффективности; это иллюстрируется короткими рассказами, где сопоставляются реакции детей с эффективной и неэффективной сенсорной обработкой. Вам станет ясно, что надежда на решение проблем вашего ребенка — в ваших руках.

Часть II включает критерии и руководство постановки диагноза и лечения; примеры схем для документирования поведения вашего ребенка; советы по ведению текущих записей; объяснения, как именно помогает эрготерапия, и краткий обзор других методов лечения. Здесь приводятся советы по сбалансированной сенсорной диете и улучшению навыков вашего маленького ребенка дома; идеи, которыми можно поделиться с учителями, чтобы помочь вашему ребенку в школе; техники, позволяющие ребенку совладать с эмоциями и улучшить отношения в семье; а также ободрение и поддержка — вы и ваш ребенок не одиноки!

В конце книги «Разбалансированный ребенок» приводятся приложения. «Сенсорный процессор», объясняющий роль центральной нервной системы, и разработанные доктором Айрес «Четыре уровня сенсорной интеграции», а также библиография и глоссарий.

Прочитайте книгу целиком и получите представление о нарушении обработки сенсорной информации. Держите ее под рукой в качестве учебника или справочника. Пользуйтесь ею как рабочей тетрадью. Используйте ее, чтобы узнать вашего ребенка, и, возможно, вы лучше поймете сами себя.

Часть I

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
НАРУШЕНИЯ
ОБРАБОТКИ
СЕНСОРНОЙ
ИНФОРМАЦИИ

Глава первая

КАК ПОНЯТЬ, ЧТО У ВАШЕГО РЕБЕНКА НАРУШЕНИЕ ОБРАБОТКИ СЕНСОРНОЙ ИНФОРМАЦИИ?

Бесспорно, вы знаете детей, отличающихся сверхчувствительностью, неуклюжестью, придирчивым, беспокойным и нескоординированным характером. Таким ребенком может быть ваш сын или дочь, ваш ученик, ваш племянник или сосед, а возможно, вы сами когда-то были этим ребенком. У такого ребенка может наблюдаться нарушение обработки сенсорной информации (НОСИ) распространенная, но недостаточно изученная проблема, которая влияет на поведение ребенка, его учебу, моторику, отношения с окружающими и самооощение.

Чтобы показать, как возникают проблемы с сенсорной интеграцией, ниже представлены рассказы о четырех разбалансированных детях и воспитывающих их родителях. Вы также увидите перечень типичных симптомов, связанных с этой проблемой, и возможные причины дисфункции.

Эта информация поможет вам определить, затрагивает ли НОСИ вашего ребенка. Если у вашего ребенка есть проблемы, приведенная информация будет способствовать их осознанию. Получив ответы, вы наконец-то почувствуете облегчение. Даже если проблемы у вашего ребенка не столь уж велики, полученные знания позволят взглянуть по-новому на него или на его необычное поведение.

Независимо от степени выраженности НОСИ, ребенок нуждается в понимании и помощи, поскольку никто не в состоянии преодолеть такое препятствие в одиночку.

ЧЕТЫРЕ РЕБЕНКА С НАРУШЕНИЕМ ОБРАБОТКИ СЕНСОРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ДОМА И В ШКОЛЕ

Томми — единственный сын обожающих его родителей. Его мать долго не могла забеременеть, и родители очень радовались его появлению. Но когда он, наконец, родился, родителей вместо радости ждала каторга. Уже на следующий день после рождения родителям сказали, что ребенок не может оставаться в роддоме, поскольку его непрерывный плач мешает другим детям. По приезду домой он практически не спал ночами. И хотя за ним хорошо ухаживали и он быстро рос, тем не менее он категорически отказывался от перехода к твердой пище и сопротивлялся отлучению от груди. Это был очень нервный ребенок.

Сегодня Томми — привередливый трехлетка. Он плачет из-за слишком тесной обуви и сползших носков. Он срывает и отбрасывает их. Чтобы предотвратить истерику, мать позволяет ему носить в детский сад шлепанцы. Она знает, что даже если утром его не раздражают ботинки и носки, то в течение дня это неизбежно вызовет у него беспокойство.

Родители делают все, чтобы угодить своему здоровому и очаровательному ребенку, но эта задача крайне сложна. Его пугает или приводит в отчаяние все что угодно. Он отвечает миру: «О нет!» Он ненавидит и детскую площадку, и пляж, и ванну. Он

отказывается носить шапку и варежки, даже в самые холодные дни. Уговорить его поесть — испытание. Встречи с другими детьми — сущий кошмар. Поход в парикмахерскую — катастрофа. Куда бы они ни шли, люди либо смущенно отводят от них взгляды, либо ошарашенно пялятся.

Воспитатель Томми сообщает, что ребенок избегает уроков рисования и других занятий, где можно испачкаться. Во время рассказов историй он ерзает на месте и совершенно не внимателен. Он без видимой причины набрасывается на своих одноклассников. Однако он собирает конструктор лучше всех, когда находится в одиночестве.

Педиатр говорит родителям, что с ребенком все в порядке, поводов для беспокойства нет, и нужно просто позволить Томми перерасти это. Бабушка и дедушка считают, что он избалован и нуждается в более строгом воспитании. Друзья предлагают поехать в отпуск без него.

Родители Томми задаются вопросом, правильно ли потакать его прихотям, но это единственный работающий метод. Они измотаны, разочарованы и чувствуют себя неполноценными. Они не могут понять, почему он ведет себя так.

Милашка Вики, пухлая первоклашка — словно зачарованная принцесса. Ее реакцию на мир можно охарактеризовать фразой: «А что происходит?» Кажется, она не смотрит, куда идет, поэтому наталкивается на мебель и спотыкается на траве. Споткнувшись, она медленно вытягивает ногу или руку, чтобы остановить падение. Кажется, она не слышит обычных звуков. Другие шестилетки научились останавливаться и не падать, смотреть и слушать, но только не Вики. Она игнорирует важную информацию, которая поступает со всех сторон.

Кроме того, Вики очень быстро устает. Семейная прогулка или игра на игровой площадке утомляет ее. Она вздыхает: «Идите без меня. Я не хочу. Я слишком измотана».

Из-за такой вялости родителям не просто вытащить ее из постели, заставить надеть пальто и усадить в машину. Ей требуется

много времени, чтобы выполнять простые, повседневные действия. В любой ситуации она говорит: «А? Как это сделать?».

Тем не менее она хочет, когда вырастет, стать балериной. Каждый день она усаживается перед телевизором, чтобы посмотреть своего любимого «Щелкунчика». Когда обожаемое ею фея Драже начинает танцевать, она становится в стойку, чтобы кружиться вместе с ней. Однако ее движения не попадают в ритм. Координация — не ее сильная сторона.

Вики посещала уроки балета, но все шло не очень хорошо. Она любит свою фиолетовую пачку, но не может отличить верх от низа и нуждается в помощи, чтобы одеться. Как-то раз, одетая в пачку, корону и пуанты, она упала. Она не знает, как согнуть колени в плие или вытянуть ногу в арабеске. В школе танцев Вики обычно цепляется, как липучка, за ногу своей матери.

Родители Вики не могут прийти к согласию в вопросе, как лучше с ней обходиться. Отец берет ее на руки и относит — в кровать, в машину, в кресло. Он также одевает ее, поскольку она с трудом понимает, где ее руки и ноги, и не может попасть ими в рукава или штанины. Он называет ее «моя маленькая лапша».

Мать Вики, наоборот, считает, что Вики никогда не научится уверенно двигаться, а тем более не сможет стать балериной, если она не научится быть самостоятельной. Ее мать говорит: «Я думаю, что за целый день она не сдвинулась бы с места, если бы я позволила ей это».

Несмотря на то что Вики определенно не отличается самостоятельностью и ей не хватает живости, некоторые виды движений приводят ее в чувство. Она становится более активной после того, как занимает необычные позы — раскачивается вперед и назад на четвереньках, висит над краем кровати вверх ногами и качается на животике. Она до сих пор не умеет сама раскачиваться на качелях, но очень любит, когда ее долго качают, и когда она останавливается, у нее никогда не кружится голова, как это случается с другими детьми. Раскачивание пробуждает Вики, равно как и толкание чего-то тяжелого. Иногда Вики складывает книги в свою кукольную коляску и катает ее по дому. Она с радостью возит продуктовую тележку и несет

сумки в дом. Ей также нравится вталкивать свою старшую сестру в машину. После того как она потолкает и потаскает тяжести, у нее приблизительно на полчаса возникает прилив сил, а затем она снова погружается в привычную вялость.

В школе Вики в основном сидит. Ее учитель говорит: «Вики с трудом общается и выполняет коллективные задания в классе. Как будто она разряженный аккумулятор. Ей нужен толчок, чтобы начать. Затем она теряет интерес и легко сдается».

Поведение Вики озадачивает ее родителей. Двое их других детей активны и общительны, и они не знают, как справиться с ней.

Пол — чрезвычайно стеснительный девятилетний мальчик. Он неловко двигается, у него плохая осанка, и он часто теряет равновесие и падает. Он не умеет играть с другими детьми и, оказавшись в группе, либо сидит с грустным лицом, либо уходит.

Как-то раз воскресным вечером в доме бабушки и дедушки двенадцатилетний двоюродный брат Пола, Прескотт, позвал кузена поиграть с ним, побросать мячики в корзину. Пол делает нерешительные движения, пожимает плечами и уходит. «Я не могу это сделать, — говорит он. — Вообще, это бессмысленно».

Пол не любит школу. Иногда он просит родителей позволить ему остаться дома, и они разрешают. Он говорит, что не хочет ходить в школу, потому что у него ничего там не получается и все смеются над ним.

Учительница Пола отмечает, что мальчик хорошо умеет концентрироваться и читает быстрее других детей. Она не понимает, почему он теряется, когда надо написать сочинение. Правда, его почерк очень тяжело разобрать, а листы тетрадей измяты и полны потертостей от ластика. Когда Пол пишет, он высовывает язык, держит карандаш «мертвой хваткой», а локоть плотно прижимает к ребрам. Если Пол сильно сосредоточится на письме, он может соскользнуть со стула. Учительница надеется, что со временем почерк Пола улучшится. Она говорит, что ему просто нужно быть более организованным, чтобы больше внимания уделять учебе и прилежанию при выполнении заданий.

Родители Пола не могут понять, почему он не может адаптироваться к школе, ведь он достаточно приспособлен к их размеренному образу жизни дома. Пол — скромный ребенок, редко требующий к себе внимания. Он может часами рассматривать свои бейсбольные карточки, полностью поглощенный собой.

Родители Пола считают его идеальным ребенком. Они замечают, что он не похож на других детей, шумных и озорных. Он никогда не создает проблем, хотя он слегка неуклюж, часто роняет и разбивает посуду, ломает игрушки, с которыми, казалось бы, играть очень просто. Но его родители тоже несколько неуклюжи и полагают, что моторика и координация — не самое важное в жизни. Они рады, что их сын тихий, воспитанный и любит читать, — такой же, как и они. Однако что-то мешает ему. Его родители понятия не имеют что.

Себастьян, восьми лет, постоянно в движении. В школе он беспрестанно листает страницы книг, вертит в руках фломастеры, стучит линейкой и ломает карандаши. Он скрипит зубами и жует воротник.

Колени Себастьяна дергаются, его ноги притопывают, взгляд бегаёт, пальцы теребят мочки ушей. Он раскачивается на стуле. Он не может спокойно усидеть в кресле, то усаживаясь на ноги, то прижимая колени к груди. Он срывается со своего места под любым предлогом, при любой возможности — подточить карандаш или выбросить бумагу в корзину для мусора. Его безостановочная активность отвлекает его одноклассников и мешает учителю.

Однажды Себастьян крутил на пальце ремешок с ключом, ключ сорвался и, пролетев через весь класс, ударился о школьную доску. Теперь он каждое утро отдает ключ учителю, чтобы никого не раздражать и не травмировать.

Себастьян хочет все ощутить наощупь. Ему «нужно потрогать», даже когда должно быть ясно, что прикосновение неуместно.

Однажды учительница готовилась к демонстрации научного опыта. Она выложила на стол клей ПВА, тетраборат натрия и воду — ингредиенты для создания гибкой субстанции

под названием «слайм». Себастьян заинтересовался и крутился рядом, шевеля пальцами и прыгая с ноги на ногу. Учительница сказала: «Пожалуйста, не трогай ничего, пока другие дети не присоединятся к нам», — но он потянулся к учительскому столу и опрокинул бутылку с клеем.

— Себастьян! Ты опять!

— Я не хотел! — плачет Себастьян. Он энергично крутит из стороны в сторону головой и прыгает.

— О! — восклицает он. — Почему мне вечно не везет?

— Ну и что мне с тобой делать? — вздыхает учительница, вытирая стол.

Почему у Томми, Вики, Пола и Себастьяна нарушение сенсорной интеграции? Их родители, учителя и педиатры не знают, что думать. У детей не выявлено ни церебрального паралича, ни нарушения зрения. Кажется, что у них все нормально: они здоровы, умны и любимы. Тем не менее они не могут справиться с базовыми навыками, не могут управлять своими реакциями на обычные ощущения, планировать и организовывать свои действия, а также регулировать уровень внимания и активности. Их общая проблема — нарушение обработки сенсорной информации.

НАРУШЕНИЕ ОБРАБОТКИ СЕНСОРНОЙ ИНФОРМАЦИИ. КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ

Нарушение обработки сенсорной информации — это неспособность использовать информацию, полученную от органов чувств, для нормальной, непрерывной жизнедеятельности. НОСИ — это не конкретное заболевание, наподобие слепоты или глухоты, а, скорее, общий термин, охватывающий различные неврологические расстройства. Нередко НОСИ также называют дисфункцией сенсорной интеграции (*дисфункция СИ*, или *ДСИ*). В главе II мы поговорим об этом более подробно.

Покойная Энн Джин Айрес, доктор философии, специалист в эрготерапии, впервые описала сенсорные проблемы как результат

неэффективной неврологической обработки. В пятидесятых-шестидесятых годах прошлого века она разработала теорию сенсорной интеграции и обучила других эрготерапевтов оценивать ее.

Многие блестящие эрготерапевты — коллеги и ученики доктора Айрес — продолжили ее работу. Однако в течение последующих десятилетий медицинскими работниками других специальностей, педагогами и родителями, которые также были озабочены этой проблемой, была создана некоторая путаница в терминологии.

К примеру, можно услышать замечание педиатра: «Я полагаю, что у вашего ребенка имеется СИ (сенсорная интеграция)», или мать говорит: «У моего ребенка СИ». На подобное замечание можно ответить: «Отлично! Сенсорная интеграция — это именно то, чего мы все хотим!» Однако и врач, и родитель имеют в виду, что у ребенка *проблемы* с сенсорной интеграцией.

Использование противоречивой терминологии вредит ребенку, когда педагоги, врачи, родители и страховые компании неправильно понимают друг друга и не могут согласовать соответствующую терапию. В 2004 году группа во главе с доктором философии Люси Джейн Миллер (Lucy Jane Miller), и докторами философии Шэрон Чермак (Sharon Cermak), Шелли Лейн (Shelly Lane), и Мари Анзалоне (Marie Anzalone), вместе с врачами Бет Остен (Beth Osten) и Стэнли Гринспен (Stanley Greenspan), предложила уточнить и исправить терминологию.

Используя оригинальные концепции доктора Айрес, комитет доктора Миллер создал обновленную версию классификации диагностических групп НОСИ. Согласно этой классификации нарушение обработки сенсорной информации представляет собой общий термин, охватывающий три основные категории (нарушение сенсорной модуляции, нарушение сенсорной дискриминации и сенсорно-связанные моторные нарушения) и их подтипы.

В настоящем издании «Разбалансированного ребенка» учтены работы доктора Миллер. Ее замечательная книга «Сенсуальные дети: надежда и помощь детям с нарушениями процессов обработки сенсорных ощущений»¹ подробно объясняет терминологию.

¹ «Sensational Kids: Hope and Help for Children with Sensory Processing Disorder» (Perigee, 2007). (Примеч. авт.)